

СООТНОШЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО И Внесудебного ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены теоретические предпосылки использования терминов «внесудебный и альтернативный порядок рассмотрения споров». Автор предпринял попытки к анализу юрисдикционных и неюрисдикционных органов по рассмотрению споров.

Ключевые слова: альтернативные формы, внесудебный порядок, досудебный порядок, споры.

В соответствии с Конституцией РФ граждане могут защищать свои права и законные интересы любыми способами, не противоречащими закону. Способы защиты нарушенных гражданских прав перечислены в гражданском кодексе [1]. Отражая содержание гражданско-правовой нормы, перечисленные способы распространяют свое действие лишь на отношения, вытекающие из предмета регулирования отраслью гражданского права. Данные способы не должны применяться при разрешении трудовых, жилищных правоотношений. Реализуются способы защиты охраняемых прав и законных интересов посредством применения различных форм восстановления нарушенных прав. Под формой защиты права, М.К. Треушников предлагает понимать определенную законом деятельность компетентных органов по защите права [2]. В теории юриспруденции находит распространение классификация форм защиты нарушенных прав, включающая в себя самозащиту, административную и судебную форму защиты [3]. Часто встречается мнение о необходимости выделять и урегулирование спора о праве гражданском.

В процессуальной литературе встречается мнение о возможности деления форм защиты на судебные и внесудебные. Самой распространенной формой восстановления прав, бесспорно, является судебная. Она характерна деятельности государственных судов. Судебной, по буквальному толкованию наименование закона о третейских судах в РФ, должно бы стать и третейское разбирательство, что в правовом смысле не совсем оправдано, поскольку третейские суды не включены в судебную систему РФ.

Гражданам свойственно доверять, в большой степени, государственной юрисдикции. Между тем, существуют и внесудебные процедуры, спо-

собствующие восстановлению нарушенных прав, к которым принято относить: нотариальную, третейское разбирательство, досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров [4]. На наш взгляд, автору не удалось содержательно перечислить все внесудебные формы защиты. Более того, поставить точку в перечне всех внесудебных (несудебных, квазисудебных) процедурах, весьма сложно. Термин «внесудебный» говорит сам за себя. Рассмотрение или урегулирование спора в таком случае находится за пределами судебной системы. Например, почему автор относит ко внесудебным органам третейские суды, но в классификацию не включает разбирательство гражданских дел Международным коммерческим арбитражным судом и Морской Арбитражной комиссией. Исключение, на наш взгляд, является не совсем верным, поскольку МАК и МКАС, по сути, являются третейскими, но юридически именованы арбитражными судами. Во-первых, в основе рассмотрения дел вышеобозначенными юрисдикционными органами лежат одни и те же принципы, кроме того, предпосылкой рассмотрения выступает соглашение сторон, похожа процедура рассмотрения дел и многое другое. Однако по буквальному толкованию закона третейскими судами они не являются, но осуществляют свою деятельность вне судебной системы.

В перечне внесудебных органов, предложенных автором, незаслуженно, на наш взгляд, забыты комиссии по рассмотрению трудовых и служебных споров и много других органов, полномочных рассматривать и разрешать по существу юридические конфликты, фактически являющиеся медиаторами. Медиация в наше время весьма актуальна. О ней много говорят и пишут. На медиацию возлагаются большие надежды в сфере охраны и защиты прав граждан Российской

Федерации. Трактуя буквально наименование закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5], очевидно равенство понятий – медиация и альтернативная процедура урегулирования спора с участием посредника. При таком изложении наименования законодательного акта, мы обязаны констатировать, что медиация тоже относится к альтернативным процедурам защиты прав (и не только гражданских).

Большинству альтернативных процедур, основанных на соглашении участников спора, характерна определенная степень саморегулирования. В то же время, они не развиваются вне правовой системы. Однако их деятельность и существование невозможно без вмешательства государства, роль которого сводится к признанию внесудебных форм защиты и восстановлению гражданских прав, а так же к правовой регламентации их деятельности. Существуют они параллельно деятельности государственных судов. «Альтернативный» значит противопоставленный другому и его исключаящий [6]. А.М. Волков и Е.А. Лютянин в статье «Альтернативное разрешение административных споров в сфере природопользования, указывают, что наиболее приемлемым считается понятие «альтернативное разрешение споров» (АРС), которое широко используется в зарубежной доктрине и правовых документах, в частности в рекомендациях Совета Европы. Альтернативное разрешение споров (АРС) обозначает процедуры иные, чем юрисдикционные (судебные), заменяющие их, противоположенные им [7]. В анализируемой статье достаточно положитель-

ных аспектов, однако нельзя согласиться с тем, что авторы относят к юрисдикционным органам только судебные, а к неюрисдикционным органам – несудебные.

Юрисдикционный орган – орган, наделенный по закону полномочием по разрешению гражданских дел спорящими бесспорного характера в сфере гражданского оборота [8]. (По поводу бесспорности – авторское возражение)

Заметим, что КТС, МКАС, МАК, третейские суд (как и многие другие) относятся к юрисдикционным органам, альтернативного характера. Как сразу понять, относится ли к той или иной юрисдикционный орган к альтернативной процедуре? Нами предлагается проверять таковую возможность сквозь призму альтернативной (по выбору субъектов спора) подведомственности споров, в основе которой лежит реализация принципа диспозитивности (свободы выбора способа и формы защиты права). Главное, чтобы избранный сторонами орган был полномочен рассматривать и разрешать по существу конкретное дело, в зависимости от его компетенции и предмета спора.

Далее возникает вопрос, всегда ли альтернативная процедура является внесудебной формой защиты прав – определенно – да. Является ли внесудебная форма всегда альтернативной – определенно – нет. Внесудебный – значит: 1) находящийся за пределами судопроизводства в юриспруденции; 2) не связанные судом, осуществляющийся без суда и следствия. Находим, что внесудебные процедуры могут носить альтернативный и безальтернативный характер, например, нотариат.

02.02.1014

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ ст 12. //Консультант Плюс: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Треушников М.К. Учебник гражданский процесс., 1996, ст 89
3. Защита гражданских прав. Режим доступа: <http://www.gr-pravo-rf.ru/6/3.html>
4. Смагина И.А. Предпринимательское право. М.: Омега, 2007. Ст. 119
5. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //Консультант Плюс: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Словари и энциклопедии на Академике. Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/505>
7. Волков А.М., Лютянин Е.А. Альтернативное разрешение административных споров в сфере природопользования. www.consultant.ru. Выпуск 20 DVD
8. Харламов А. Правоведение. Глоссарий. Determiner.ru

Сведения об авторе:

Носенко Лидия Ивановна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460018, пр-т Победы, д. 13, ауд. 7207, e-mail: lidiano@list.ru